

Как высокопоставленный специальный агент Беркли, Чэнь Бай лучше, чем кто бы то ни было знал, что пытается сделать Беркли. Единственная причина, по которой он задал Хайнцу этот вопрос, потому что не знал, сколько информации у Маршала о Беркли. Разобравшись в том сколько ему известно, Чэнь Бай рассчитывал, что это очень поможет его будущим миссиям.

— Вначале, когда гары появились в нашей зоне обнаружения, они были очень слабой расой. В то время у Альянса были разногласия во мнениях, — немного подумав заговорил Хайнц.

— Тогда мнения людей разделились на три типа - на желающих вторгнуться к Гарам, на несогласных с этим и тех, кто нейтрален.

Как будто обеспокоившись, что Чэнь Бай не понял, Хайнц добавил:

— Проект вторжения был впервые предложен до открытия контрактных зверей. Поскольку в то время у людей в Альянсе была слишком короткая продолжительность жизни, некоторые исследователи полагали, что помимо Альянса может существовать планета способная помочь успокоить нашу ментальную энергию. Таким образом, впервые была поднята тема вторжения. Но из-за того, что позже в тропических лесах района Омега были обнаружены договорные звери, о вторжении ненадолго забыли.

— Очевидно, что когда снова зашла речь о вторжении, то победила фракция противящаяся этому. В то время Альянс не посылал солдат к Гарам. Но после этого их полностью разбила внезапная сильная атака Гаров.

На бескрайних просторах Вселенной есть много рас, которые внезапно выросли. Несколько сотен лет назад люди Альянса также были одной из рас контролировавшейся другими планетами, пока однажды у них внезапно не появилась ментальная сила. После этого они начали защищать свою родину и используя ресурсы под своим влиянием, обеспечив несколько сотен лет мирной жизни.

Но появление Гаров всколыхнуло часть альянса. Они чувствовали, что не могут продолжать в том же духе, так как вторжение может увеличить их область ресурсов, область влияния и даже сделать их намного сильнее.

И Беркли является порождением подобных идей.

— То есть из-за возникших в то время разногласий Беркли был создан теми, кто поддерживал агрессию? — осторожно спросил Чэнь Бай, в то же время подтвердив, что Хайнц обладает довольно глубоким пониманием. Учитывая недавнюю ситуацию, возможно, Хайнц, глава военной фракции, будет иметь более четкое представление о передвижениях Беркли.

— В самом начале я тоже так думал. Но теперь я считаю, что это может быть не так. Если бы основатель Беркли был так прост, у него, возможно, не было бы возможностей довести эту организацию до масштабов, в котором мы видим его сегодня. Так что вполне возможно, что это

был кто-то, занимающий ключевые посты в армии и правительстве Альянса, — сказал Хайнц.

Чэнь Бай опустил голову и посмотрел на свою руку, как будто очень стараясь переварить полученную информацию. Затем он глубоко вздохнул:

— Т-тогда, ты согласен?

— Конечно, нет! — на этот раз, прежде чем Хайнц успел заговорить, послышался очень сердитый крик спереди, принадлежавший Фатти, — Как мы могли согласиться? Эти коварные муравьи, прячущиеся внутри Альянса, только и знают, как использовать войну, чтобы получить желаемое. Они понятия не имеют, насколько страшна война и сколько людей мы можем потерять за одну войну. Обязанность солдата - защищать нашу родину, и мы не будем уклоняться от нее. Но мы не будем делать это только ради того, чтобы помочь амбициям этих заговорщиков и заставить нас пройти через огонь и сделать жизнь людей несчастной!

Когда голос Фатти смолк, в кабине на некоторое время воцарилась тишина. Хайнц не стал опровергать сказанное Фатти. Фатти был его непосредственным подчиненным; конечно, их мысли не слишком различались между собой.

Исследования Беркли о контрактных зверях, а также о мехах - все ради обладания более высокими шансов в бою позже. Но если это вторжение началось, пути назад нет. Каким бы могущественным ни был Альянс, жизнь людей все равно подвернется сложностями вызванными войной. Не говоря уже о том, что, по мнению Хайнца, Альянс еще не достиг точки неизбежной войны.

Несмотря на то, что жестокая битва с Гарамы усилила оборонительный режим при всем этом гневе и страхе людей, Альянс в этот критический момент определенно не будет посылать армии по прихоти.

— Есть много способов стать сильнее, — сказал Хайнц, глядя в окно на показавшуюся Академию Альдии, что-то, казалось, промелькнуло в его глазах, и он тихо сказал, — Ведение войны - один из худших способов.

...

Около четырех часов пятидесяти минут Хайнц провел Чэнь Бая обратно в Академию Альдия, чтобы передать директору Клаусу заявку на участие в Конкурсе Учителей.

Чэнь Бай думал, что столкнется с очередным витком споров, и не ожидал, что отношение Клауса изменится на 180 градусов. Он не только с удовольствием принял форму, но даже радушно налил Чэнь Баю чаю.

— Через три дня начнутся выпускные экзамены, которые продлятся три дня. После этого

состоится Конкурс Учителей. Поскольку вы только что поступили работать в эту академию, учитель Чэнь, вам следует быть осторожным в соревновании. Для первого раза нормально набирать чуть меньшее количество очков, — дружелюбное выражение лица Клауса кардинально отличалось от того, когда они общались в коридоре раньше.

Чэнь Бай перевел взгляд. Старый Клаус и профессор У Хаймин были соперниками; могущество первого не достигало и половины пика последнего. Вот почему Чэнь Бай легко проник в его разум, чтобы выяснить причину его внезапной перемены в отношении.

Увидев в воспоминаниях Клауса холодное и отчужденное лицо Хайнца в комнате наблюдения, Чэнь Бай невольно застыл.

Вспомнив позицию другого ничего от него не скрывать, Чэнь Бай прикрыл глаза. На самом деле он не нуждался в том, чтобы Хайнц всячески опекал его, он мог справиться с любой ситуацией самостоятельно, в том числе и сегодняшнем мероприятии Распознавании Камней.

Однако это чувство доверия и постоянной защиты было подобно наркотику, которому Чэнь Бай не мог не поддаться. Ведь это доверие, на которое он никогда не осмеливался надеяться в последние десять лет или около того. Но даже так, ему было нельзя полагаться на других.

Чэнь Бай мысленно напомнил себе, что ему нельзя.

— Ах да, я пригласил вас на этот час, потому что боялся, что, когда меня здесь не будет, то будет трудно что-либо отредактировать, если в форме будут какие-либо ошибки. Учитель Чэнь, я побеспокоил вас, чтобы вы вернулись во второй раз, — Клаус расплылся в улыбке, торопливо объясняя каждое утреннее действие Чэнь Баю. — Следующего раза не будет, не будет. Сначала непривычно, но скоро привыкаешь, верно?

Чэнь Бай, казалось, не слышавший усилий собеседника, пытающегося выслужиться перед ним, вежливо улыбнулся старосте Клаусу.

— Ничего подобного. Я здесь новичок и доставил вам беспокойство.

— Ой, нет проблем. Я уже давно не видел такого учителя, как учитель Сяо Чэнь, которого так бы любили ученики! Скажу вам...

Когда говорят, что люди больше болтают, когда становятся старше, то это чистая правда. Когда Чэнь Бай вышел из кабинета директора Клауса, прошло уже полчаса. Сначала он попытался объяснить свое поведение утром, затем попытался сблизиться с Чэнь Баем и даже не забыл помочь ему снизить давление перед экзаменами, приложив все усилия, чтобы намекнуть, что все в порядке, какими бы ужасными ни были результаты.

Только уже направившись к выходу, Чэнь Бай внезапно обернулся и посмотрел на Клауса,

спросив:

— Верно, все время забываю спросить. Вы знаете, почему профессор У Хаймин взял отпуск, сэр?

Любезный Клаус, казалось, почувствовал слабость, услышав это, так как выражение его лица на короткое время неестественно застыло, прежде чем он махнул рукой и ответил:

— Да, когда человек стареет, он легко заболевает. Даже если он не обращался по этому поводу, он почти достиг пенсионного возраста. А что? Вы с учителем У были раньше знакомы?

Когда он задал последний вопрос, в старых глазах Клауса вспыхнул яркий блеск.

— О, нет, — с естественным выражением лица ответил Чэнь Бай покачивая головой, — У меня в классе есть ученица, которой действительно нравится профессор У. Она спросила меня об этом наедине, но мне особо нечего ответить. Видя, что она выглядела очень обеспокоенной этим, я просто подумал спросить об этом вас.

Услышав это, Клаус видимо поверил, поскольку посетовал на то, как редко бывает, чтобы ученик так беспокоился о своем учителе, прежде чем вежливо отослать Чэнь Бая прочь.

Чэнь Бая явился сюда как раз в период перерыва в занятиях, а когда вышел, все ученики, как правило, уже ушли. Он думал купить хрустящее печенье, но, увидев длинную очередь перед магазином хрустящей выпечки через дорогу, Чэнь Бай почувствовал некоторое разочарование, поскольку у него плотный график. Похоже, на этот раз у него не получится поесть любимого лакомства.

Как раз в тот момент, когда он в мрачном из-за этого настроении, собирался уходить, вдруг услышал громкий гудок с другой стороны улицы.

... Звук принадлежал меха. Поскольку рев был слишком внезапным, Чэнь Бай инстинктивно поднял взгляд в ту сторону. Затем он увидел очень знакомый меха, Огненный Маяк.

...

— Э? Разве это не Огненный Маяк? Почему он здесь... Ахххххх Маршал! — одна из студенток, первоначально занявшая очередь перед магазином хрустящей выпечки, повернула голову на звук, не веря собственным глазам. Когда она проверила не привиделось ли ей, то тут же вскрикнула.

— Аххххххххх, это действительно Маршал! — тоже разволновались спутницы рядом, пораженно глядя в ту сторону, — Действительно! Почему маршал здесь? Аххх, я впервые вижу его в реальной жизни! Такой красивый, аххх, как и ожидалось, он безупречен с какой стороны не

глянь, ах!

— Не может быть, вон там, разве это не его невеста Чэнь Ибай? — заговорила другая студентка с острым зрением, увидев готовящегося к отъезду Чэнь Бая на другой стороне улицы. — Он здесь, чтобы забрать Чэнь Ибая? Ах, у него даже хрустящее печенье в руке...

— Все верно. Он купил его в нашем магазине. — эта студентка уже стояла перед кассиром, и ее вопрос услышала леди-босс, с улыбкой отозвавшись на ее вопрос, — Маршал сказал, что покупает его для своей жены. Он даже сказал, что его жена любит сладкое, попросив добавить побольше сахарной пасты.

— Пфф, — пухленькая маленькая девочка сбоку презрительно поджала губы, услышав это, — Какой от него прок? Он считает себя таким способным, но все же пошел и заставил людей страдать. Разве не все видели видео в тот день? Такой вспыльчивый, он, вероятно, получил такую возможность, потому что Божественное Царство ослеплено пирогом, падающим с небес.

Она говорила о нападении договорного зверя в закускойной.

Так совпало, что люди, стоявшие позади этой молодой леди, были не кем иными, как Лин Лин и некоторыми другими учениками из класса 3-1. Когда они услышали это, некоторые сразу же возмутились:

— Эй, не говори, если ты ничего не знаешь. Эта раненая девушка даже сняла видео, чтобы прояснить ситуацию и поблагодарить учителя Чэнь за его быстрое вмешательство в кризис!

— Вот именно. Учитель Чэнь потрясающий. Главный врач сказал, что если бы не своевременное вмешательство учителя Чэнь, ее, возможно, даже не удалось бы спасти. А вот ты только и можешь, что громко обсуждать и ругать хороших людей. Не говори чушь об учителе Чэнь!

Под руководством Лин Лин многие ученики из класса 3-1 встали на защиту Чэнь Ибая. Внезапно студенты перед магазином начали оживленно беседовать.

С другой стороны, под обжигающим взглядом Хайнца, Чэнь Бай медленно плелся в его сторону, пока не оказался перед ним. Едва он добрался до меха, то сразу потянулся к дверце, как будто ничего так не желая, как немедленно свалить с этого места.

— Вот, откуси, нужно узнать по вкусу ли тебе, — Хайнец с трудом подавил свой злобный смех, продолжая изображать коварно обаятельного генерального директора, и с ухмылкой подтолкнул к нему большое пирожное. — Если это не нравится, то куплю другое.

— Нет смысла тратить его впустую. Этого хватит, — с таким количеством зрителей, окружавших его, у Чэнь Бая не было никакого желания есть хрустящее печенье, только

желание поскорее сесть на меха и уехать. И все же Хайнц все еще стоял перед ним с серьезным выражением лица, загораживая дверь.

Каким бы серьезным ни было выражение лица у другого, Чэнь Бай все еще чувствовал в воздухе запах розыгрыша, исходящий от этого парня. Встретившись с парой этих светло-голубых глаз, Чэнь Бай прищурился.

— Разве ты не любишь хрустящую выпечку? — Хайнц увидел, как серьезно смотрит на него Чэнь Бай, и на этот раз не смог сдержать смеха.

Чан Бай опустил взгляд на хрустящее печенье в своей руке, затем молча поднял взгляд. Он посмотрел на Хайнца, едва сдерживавший смех. Хотя он уже почувствовал насколько ужасный характер этого парня, он вдруг тихо спросил:

Если мне не понравится, я могу его вернуть?

Когда он это произносил, его глаза блестели. Он явно задавал вопрос о хрустящем тесте. Но глаза смотрели прямо на Хайнца, а на лице появилось дразнящее выражение, казалось, он спрашивал не о возвращении выпечки, а скорее...

Он! Не! Посмеет!

В этот момент Хайнц понял значение слов Чэнь Бая. Он хочет вернуть товар? Причем спросил с ухмылкой о возвращении пирожного или его?

Хрустящее тесто можно вернуть! А вот его нет! Если я стал твоим, значит, я твой навеки. Ты смеешь убежать после того, как сам бросился в мои объятия?

Потрясенный словами Чэнь Бая, Хайнц уже не такой нерушимый, как раньше, отчего оказался легко оттеснен Чэнь Баем. Мужчина чуть ниже его ростом величественно прошел внутрь меха и с грохотом захлопнул дверь!

В момент, когда дверь закрылась, Хайнц смутно заметил намек на улыбку в уголках губ другого.

...

Когда его мозг снова начал функционировать, Хайнц задумался о том, как ему исправить свой дурацкий имидж, раздумывая о размещении новой темы на том розовом веб-сайте.

[Жена, похоже, только что дразнил меня, что делать? Жду онлайн, очень срочно!]

<http://bllate.org/book/15022/1327802>